

Хайм Миллер (Сириус Блэк)

Внимание, вопрос — где среди бела дня в Абердине найти отъявленного мерзавца? Этот город с низким уровнем безработицы и преступности. Конечно, плохих людей всюду хватает, но найти их в небольшом городке с низкой криминогенной обстановкой непросто.

Пришлось использовать дорогой козырь. Пара капель Феликс Фелицис отправились в рот. Несколько минут удачи мне сейчас совершенно не повредит.

Возле вокзала стояли таксисты восточной внешности.

— Такси, — обратился ко мне один из них.

Это был невысокий мужчина лет сорока с тёмными волосами, тёмно-кариими глазами, чёрной бородой. Уголки его толстых губ смотрели вниз, что вызывало чувство, будто мужчина чем-то недоволен.

— Поехали, прокатимся по городу, — кивнул я.

Старенький кэб отъехал от вокзала.

— Вам нужны достопримечательности? Я покажу, — быстро произнёс таксист.

— Ага... А где тут проститутки? — вопрос сорвался с губ по наитию.

— О! Сэр, вы обратились по адресу. Аджар знает, где хорошие девочки, — он поднёс сложенные щепотью пальцы правой руки ко рту и сделал вид, что поцеловал их. — Ма, какие сладкие конфетки! А хотите молоденьких британок? Интересуют несовершеннолетние девочки?

— Хм... Притормозите на обочине. Нужно подумать.

— Конечно. Как скажете.

Водитель свернул к обочине и затормозил. Я дождался, когда он поставит машину на ручной тормоз. Нащупав в кармане палочку, достал её, направил на водителя.

— Империио.

Глаза водителя остекленели.

— Как тебя зовут?

— Аджар Али Махмуд, — сухим и спокойным голосом ответил таксист.

— Скажи, Аджар, а откуда ты знаешь про девочек?

— Мы с друзьями и братьями похищаем белых девочек.

— Рассказывай подробнее.

— Британские дети для нас «белый мусор». Мы похищаем школьниц, насилуем их, иногда накачиваем наркотиками и учим обращаться с оружием, чтобы уничтожать «неверных». Руками белых девочек это лучше всего делать: кто на них подумает... Мы запугиваем девочек, говорим, что если они кому-то расскажут, то убьём их родственников. Продаём номера их телефонов выходцам из Пакистана. Стоит позвонить, как они сами придут. Мы делаем из них проституток и продаём на панели...

— Достаточно.

Меня переполнял гнев и праведная ярость. А ведь недавно думал, что это спокойный город. Оказывается, и тут всё плохо. Интуиция не подвела, а именно она, многократно усиленная зельем удачи, руководила моими действиями. Волшебники сильны своей интуицией, некоторые могут даже предсказывать будущее. Я давно привык доверять чуйке, а уж с Феликс Фелицис она сработала на сто процентов. Хотел негодяя? Получи и распишись.

— Сколько вас состоит в банде?

— Девять человек, включая меня, — спокойно ответил таксист.

— Почему вас до сих пор не арестовали?

— Эти дуры так запуганы, что не обращаются в полицию. А если обращаются, то это бесполезно. У нас отличная крыша. Прокурор Абердина — Назир Асфал, брат моего друга. Он у нас главный, прикрывает и не даёт хода таким делам. Полицейские просто не принимают заявление в случае изнасилования, более того, они сами запугивают жертв, говорят, что будет только хуже. Потерпевшим некуда деваться.

— Как долго действует ваша банда и сколько было жертв?

— Мы тут работаем уже двадцать один год. Около тысячи девочек прошли через наши руки. Точно не помню... Всего пятьдесят три из них за всё время обратились в полицию.

— Замечательно! — с сарказмом произнёс я. — Вы таки мне подходите. Жаль, что мне нужен только один человек. Таким как вы как раз место в Азкабана. Аджар, вы таки не представляете, насколько прискорбно, что вам не удастся долго соседствовать с дементорами...

Засунув руку в мешочек, я достал из него флакон с Напитком Живой смерти. Капнув несколько капель в крышку, протянул её таксисту.

— Выпей.

Аджар тут же выполнил приказ. Он выпил несколько капель зелья, после чего тут же отключился, повиснув на ремне безопасности.

Забрав пробку из опустившейся руки таксиста, я закрутил флакончик и вернул его обратно в мешочек. Затем направил палочку на мужчину.

— Редуцио.

Прямо на глазах таксист стал уменьшаться в размерах. Когда он стал ростом с игрушечного солдатика, я аккуратно поднял его и погрузил в мешочек с расширенным пространством.

Выйдя из кэба, я направился пешком до вокзала. Сев на нужный поезд, доехал до платформы, от неё пешком рукой подать до причала, с которого отправляется корабль на Азкабан. На сам причал не пошёл, дошёл до моря и достал из мешочка корабль в глубокой заводи, увеличил его до нормального размера, перелетел в него с помощью метлы, которую достал из того же мешочка.

Мешочек у меня зачарован на совесть, он не просто имеет расширенное пространство, но и сам может уменьшаться до игрушечного размера.

Дальше дело техники... то есть магии. Дезиллюминационные чары на катер и на себя, чары от шума, трансфигурировал полный бак топлива и полный вперёд.

Не знаю, как так быстро доплывает до места парусник, на котором доставляют преступников и авроров в Азкабан. Есть подозрения, что он зачарован. Ибо мой катер делал на всех парах девять узлов, но при этом до места назначения пришлось добираться два с половиной часа.

Обманул меня менеджер. Он обещал девять узлов крейсерской скорости, хотя сразу зародились подозрения, что двигатель мощностью двадцать семь лошадиных сил неспособен нормально разогнать такое судно. Зато недорого. Какой ещё можно купить катер всего за десять с половиной тысяч? Точно не лучше этого.

Приближение к Азкабану почувствовалось по накатывающемуся ощущению безнадёги. Чтобы отогнать его и защититься от дементоров, я взмахнул палочкой и вспомнил ощущения от рождения дочерей.

— Экспекто Патронум.

Что-то маленькое серебристо-белое выплыло из кончика палочки. Если присмотреться, то можно различить маленького хомячка, напоминающего духа, который соткан из светящегося дыма. Это был весьма необычный хомячок: джунгарчик с серебристыми пейзажами и умудрённым (жадным) взглядом.

— Таки ты знаешь, что делать.

Серебристый хомячок с серьёзным видом кивнул и забрался ко мне на правое плечо.

— Опять? Ой вэй, что за дух-хранитель мне попался? Обычные духи летают рядом с хозяином, а ты норовишь проехать верхом. Таки где ты видел ездовых евреев?

Серебристо-белый хомячок правой лапкой поправил пейсы и упал на спинку, с комфортом развалившись на моём плече.

Азкабан показался впереди во всей своей жуткой мрачности. Башня из чёрного камня возвышалась над скалистым берегом, о который с шумом разбивались волны. Вокруг тюрьмы кружили тени дементоров. Эти твари почуяли меня и стали слетаться к берегу.

К пирсу я сразу не поплыл, понятно же, что он будет под пристальным наблюдением. Забравшись на метлу, наложил на неё дезиллюминационное заклинание и взлетел над лодкой. Направив палочку на катер, уменьшил его, поднял в воздух и отправил в мешочек.

Три дементора, несмотря на невидимость, подлетели ко мне на расстояние пяти метров. Но резко сорвавшаяся с моего плеча серебристая молния напугала их. Это Телесный Патронус в виде хомячка или как говорят русские — дух-хранитель, отогнал тёмных тварей. Отлетев на десяток метров, дементоры зависли на высоте пяти метров над землёй и боялись приблизиться. Внизу бушевали холодные тёмно-синие волны, с грохотом накатывая на берег.

Долетев на метле до берега, я ступил на камни. Увеличил мешочек и запихал в него метлу. Затем достал маленький ошейник, уменьшил мешочек и в специальные завязки продел его в ошейник. Следом наступило время метаморфизма.

Взмах палочки, слова заклинания, сказанные шёпотом, и ненадолго кусочек земли превратился в зеркало. Черты моего лица в отражении поплыли, пока я вновь не стал похож на старого Сириуса Блэка. Пришлось зафиксировать образ усилием воли, теперь он сохранится минимум на несколько часов.

Взмахом палочки отменил трансфигурацию. Зеркало исчезло. Несколько дементоров подлетели слишком близко, в голове всплыли воспоминания, как я сижу в каменной камере тюрьмы... Серебристый хомяк сорвался с плеча и отогнал дементоров, плохие воспоминания отступили.

Убрав палочку в карман, я превратился в хомяка. Недовольный дух завис в воздухе и спланировал вниз. Теперь на земле находилось два хомяка: обычный джунгарчик с персиковой шёрсткой и серебристо-белый дух с пейсами. Дементоры потеряли ко мне интерес и стали быстро разлетаться.

— Пока спрячься, я позову тебя, когда доберусь до нужного места.

Моя речь в этом виде напоминала забавный писк, но дух-хранитель понял и уплыл в камень, словно провалился под землю.

Поднапрягшись, я просунул голову в ошейник. На шее теперь болтался маленький мешочек.

Словно ниндзя, бесшумный и смертоносный, я побежал в сторону каменной башни. Обожав её по кругу, я достиг входной двери. Усилием воли изменил когти. Они стали огромными, острыми и очень прочными. Как же мне не хватало метаморфизма во время побега из этой тюрьмы. Скольких падений удалось бы избежать... Зато сейчас лез по двери без каких-либо проблем, быстро, словно по горизонтальной поверхности. Вскоре достиг решётки и перелез внутрь.

Когти убрал, вместо них видоизменил мышцы. Я стал первым хомяком-культуристом. Увидь меня кто-нибудь со стороны, он бы обнаружил не милого джунгарчика, а маленького стероидного монстра, под шубкой которого бугрятся мышцы. Если натянуть на молодого Арнольда Шварценеггера облегающий меховой костюм персикового цвета и уменьшить актёра-культуриста, то выйдет что-то похожее.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2973732>